

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ДО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

декабрь 1979 г.

Часть I (2)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1981

⁴ См. там же, с.76.

⁵ В.Ф.Сорокин, Китайская классическая драма XIII-XIV вв., М., 1979, с.80.

Г.А.Зюграф

НОВОИНДОАРИЙСКАЯ СИСТЕМА ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Опираясь на десятичную систему счисления, новоиндоарийская система числительных принципами строения сходна с большинством индоевропейских. В то же время ей присущи некоторые специфические структурные черты, общие для всех или для большинства языков рассматриваемой группы.

Числительные можно определить как "полузакрытый" класс определительных слов, определяемых семантически - указанием на конкретное количество исчисляемых лиц, существ, предметов или явлений или на порядок следования таковых в ряду им подобных. В основе своей - это описок наименований натуральных чисел, и как таковой он имеет фиксированную начальную точку отсчета, которой служит единица. От нее ряд числительных следует по лучу к бесконечности. Бесконечное множество мыслимых числительных выражается конечным и к тому же весьма небольшим числом первичных лексических элементов. Вся система числительных может быть передана списком таких элементов и указанием правил их сочетаемости. Этими правилами и определяется в весьма значительной мере типологическое своеобразие системы числительных того или иного языка.

Производный характер порядковых, собирательных, множительных и некоторых других специфических типов числительных, обычно немногочисленных и малоупотребительных, не требует пояснений. То же относится и к наименованиям дробей, регулярно образующимся (за исключением нескольких наиболее употребительных членов этого ряда, как правило, первых) через посредство порядковых числительных описательным способом, сходным с русской моделью "/одна/ n-ая [часть]", например: х. [ek] dasvā [bhāg] 'одна/ десятая [часть]', х. tīgrā hisṣā 'третья часть', п. pañjvā hisṣā 'пятая часть', л. cheṣā 'шестая' и т.п.^I В этой

функции часто употребляются порядковые числительные, заимствованные из санскрита, например: х. *do pañcamāñś* 'две пятых части', *satvurthāñś* 'четвертая часть', б. *chaḥ saptaḥ* 'шесть седьмых' и т.п. Для такого языка, как маратхи, этот способ выражения дробей оказывается основным. В новоиндоарийских языках восточной подгруппы наряду с ним распространена модель, использующая для выражения знаменателя дроби форму родительного падежа соответствующего числительного, стоящую в препозиции к числительному в прямом падеже, обозначающему числитель, т.е. исполняющую роль определения к нему, например: б. *tiner ek* 'одна третья' (букв. "трех одна"), *pañcer caḥ* 'четыре пятых' (букв. "пяти четыре") и т.п. Сходную модель с числительным-знаменателем в форме отложительного падежа использует сингальский, например: *hataren paṅguva* '[одна] четвертая часть', *hataren tunpaṅguva* 'три четвертых части' (букв. "от четырех три части"). Ни один из этих способов выражения дробей не представляет собой самостоятельной системы, а является производным от исходной (или заимствованной) системы числительных и может быть описан как одна из элементарных синтаксических конструкций регулярного образования.

Употребляемые наряду с этим простейшие наименования некоторых частей целого являются аналогично русским "треть", "четверть" существительными, но кроме того по своей синтаксической дистрибуции могут смыкаться с определениями — названиями мер и нумеративами (например, х. *deś kī ek tihāī* и *ek tihāī deś* 'треть страны', ср. *do ver dudh* 'два литра молока', *tin puale sāu* 'три чашки чая'). Образования такого типа в регулярную систему числительных не входят. Равным образом вне языковой системы числительных стоят слова, обозначающие "ноль", — они входят в класс существительных.

Практически, в любом из рассматриваемых языков система числительных опирается не более чем на полтора десятка исходных лексических элементов: названия первых десяти чисел и наименования для сотни, тысячи, ста тысяч и десяти миллионов. От этих лексем образуется все остальное множество числительных (если не считать астрономических цифр). Числительные, обозначающие десятки, являются производными словами, а сочетания десятков с единицами — сложными. Числительные свыше ста — составные.

Простые числительные от I до 10 во всех новых индоарийских языках обнаруживают большое материальное сходство, неоспоримо

свидетельствующее об их едином происхождении.² Единственное значительное отклонение от общего типа дают цыганские диалекты, заимствовавшие ряд числительных (от 6 до 9). Фонетически несколько обособились сингальские простые числительные. В языках Северной Индии наиболее явно выделяются с. *bā* и г. *be* 'два' на фоне х., п. *do*, л. *du*, м. *don*, н., ор., б., ас. *dui* и т.п. (ср., однако, повсеместно в сложных числительных *bā-*, *ba-*, *bi-*, *b-*, например: ас. *bātrīs* 32, п. *batalī* 42, х. *biyāsī* 82 и т.д.). К простым нужно отнести также IOO (х., п., р., с., л. *vau*, г. *vo*, б. *śa*, *śo* /ʃo/, ас. *śa* /xʃ/, ор. *śata*, м. *śambhar* и мн. *śē*, синг. *śiya*; IOOO, повсеместно представленное заимствованиями, восходящими к персидскому *hazār*, реже к скр. *sahasra*; IOOOO - обычно *lākh*, *lakh* и IOOOOOO - *karōḥ* (крор), *karōḍ*, *koṭī* (последние два отражают специфику индийской системы счисления в высших разрядах).

Производные и сложные числительные большинства современных индоарийских языков представляют собой результат фонетического развития древнеиндийских числительных, и их первоначальная структура существенно затемнена, так как исходные элементы в различных сочетаниях приняли различный облик.

Этимология производных (наименования десятков от 20 до 90) настолько стерлась, что они обычно воспринимаются как простые слова. Таковы, например: х., р., парья *ḅis*, пах. *ḅis*, *ḅih*, б. *ḅīs*, м. *vīs*, п., л., с. *vīh*, синг. *vissa*, цыг. *viś* 'двадцать' (<скр. *viṃśati*; в ория и ассамском вытеснены специфическим обозначением "два десятка" - ор. *koḍie*, ас. *kuri*, в тех или иных фонетических разновидностях употребительным наряду с *ḅis* и т.п. и в других языках); х., н., м. *tīs* п. *tih*, с. *ṭaha*, л. *trīh*, парья *tri*, г. *trīs*, б., ас. *trīs*, ор. *triśa* 'тридцать' (<скр. *triśat*; но цыг. *trianda* и *triandeśa*); х., п., л. *assī*, с., н. *aśī*, б., ас. *āsī*, ор. *aśī*, г. *ēsī*, м. *aīśī* 'восемьдесят' (<скр. *aśīti*; но цыг. *oxtodeśa* и *bibiśengiro śel*) и т.д.

Сложные числительные образуются сочетанием компонента, обозначающего единицы (обычно следует первым), с компонентом, обозначающим десятки, по схеме *n + m*, где компонент *n* соотносится с числом единиц, а *m* - с числом полных десятков, например: х. *caubīs* 24 (4+20), с. *chāhathā* 66 (6+60) и т.п. При этом в большинстве языков оба составляющих выступают в различных фонетических (и графических) модификациях в зависимости от конкретного сочетания. Ср., например, х. *sāitīs* 37,

sattāvan 57, sarsath 67, sathattar 77, satāsī 87 и т.п. или х. biyālīs 42, tētālīs 43; х. sauvan 54, распан 55, chappan 56, sattāvan 57 и т.д. Наиболее стерты обычно компоненты числительных второго десятка, например: г. agīyār, п. uāgā, с. yārhī, х. gyārah, ас. eghara 'одиннадцать' (<скр. eka-daśa).

Для числительных, предшествующих полному десятку, т.е. тех, у которых число единиц равно девяти, первым компонентом служит элемент un/a/-, eku-, oga- 'без [одного]', вторым же — наименование не предыдущего, а очередного исчисляемого десятка, например, х. untīs 29 (-1 + 30). Для 89 и 99 возможны образования и по общей схеме, типа х. ninānve 99 (9+90). Наблюдаемые словообразовательные расхождения (ср. п. unānve, м. ekuṇnavad и г. nevāsī для 89; х. ninānve и н. unānsay для 99 и т.д.) не выходят за рамки альтернатив, допускаемых древнеиндийской моделью.³

Ввиду того, что компактно сформулировать закономерности вышеупомянутых модификаций компонентов сложных числительных ни для одного новоиндоарийского языка не удастся, числительные первой сотни в их описаниях принято задавать списком.⁴

Иную схему образования сложных числительных, где десятки предшествуют единицам, демонстрирует сингальский язык (например, vissa 20, visieka 21). Однако и здесь числительные второго десятка имеют альтернативные, а иногда и основные формы, следующие общей индоарийской модели; например, наряду с dahātuna 13 (dahaya 10 + tuna 3) употребляется teleśa 13; ср. также ekoḷaha 11, doḷaha 12. Предшествование десятков единицам, с которыми они связываются посредством союза или соединительного гласного, наблюдается и в цыганских диалектах, например: deśušov 16 (10 + 6), biś te šov 26 (20 + 6) и т.д.

Любопытно, что в цыганском находит дальнейшее развитие идея обратного отсчета от круглых десятков. Здесь она распространяется на три последовательных числа, причем захватывает и первый десяток, например: bitrinengiro trindeśa 27 ("бес-трехные тридцать"), biduyengiro trindeśa 28, biyekheskiro trindeśa 29, аналогично этому bitrinengiro deś 7 и т.д. при параллельных biś te ehta 27, ehta 7 и т.д. Применима она и к наименованиям полных десятков (обратный отсчет от сотни; ср. упоминаемое выше bibiśengiro šel 80 — "бездвадцатное сто").

Составные числительные везде образуются простым соположением перечисленных простых и сложных числительных с наименова-

ниями соответствующих разрядов, следующих в порядке от высших к низшим (кроры, лакхи, тысячи, сотни и ниже), например, м. *bāgā koṭ cautis lakh chappann hajār sātśē ekunnavvad 123 456 789* ("12 кроров, 34 лакха, 56 тысяч, 7 сотен, 89"). Четырехзначные числа, особенно в датах, часто передаются, не прибегая к понятию тысячи, отсчетом сотен, например, х. *athārah sau bārah 1812* ("восемнадцать сотен двенадцать").

Однако, по-видимому, перечисленные способы образования числительных, являющиеся принадлежностью стандартных форм речи, покоятся на внешних для североиндийского языкового ареала системах счисления. В диалектных подсистемах большинства новоиндоарийских языков функционирует вигезимальная система счета, отвечающая потребностям повседневных бытовых нужд неграмотного и малограмотного сельского населения. Счет до 200 обеспечивается здесь набором из II числительных, включающих первый десяток и 20. Обозначения чисел строятся по формулам: $n \times 20 \pm m$ или $\pm m + n \times 20$, где m и n — числа первого десятка. Например, в оходжпурси *tīni bīs ā. pās 65* ("три/жды/ двадцать и пять"),⁵ в авадхи *dui bi:si: au sa:ri 44* ("два/жды/ двадцать и четыре"), *e:k kām bi:s 19* ("на/ один меньше двадцати"),⁶ в разговорном панджаби *chēā ghaṭṭ chē vīhā 114* ("шестью меньше шесть двадцаток"), *chēā utte chē vīhā 126* ("шестью сверх шесть двадцаток"),⁷ в варии *don visa 20* ("два/по/двадцать"),⁸ в парья *sare tinbisi 70* ("три с половиной/раза по/двадцать")⁹ и т.п. Эта система находит широкое отражение в фольклоре, а также в речи необразованных персонажей в художественной литературе (например, в урду: *rachattar kise kahte hāi? — tīn bīsī aur pandrah...* "Что значит семьдесят пять? — Три/раза по/двадцать и пятнадцать". — М.Х.Русва), что подчеркивает ее простонародный характер. Вигезимальное счисление весьма распространено в неиндоарийских языках Южноазиатского ареала (тибето-бирманских, мунда, некоторых дравидских), что побуждает к поискам его корней в доарийском субстрате, однако при этом нельзя упускать из виду его использования в целом ряде иранских языков,¹⁰ свидетельствующего о возможности и иного его происхождения.

¹ Принятые сокращения наименований языков и групп диалектов: ас. — ассамский, б. — бенгальский, г. — гуджарати, л. — лахнда, м. — маратхи, н. — непальский, ор. — ория, п. — панджаби, пах. — пахари, р. — раджастанхани, с. — синдхи, синг. —

сингальский, скр. - санскрит, х. - хинди, цыг. - цыганский.

² Сопоставление числительных от I до IO, а также 20, 50 и IOO по различным новоиндоарийским языкам и диалектам дается в Linguistic Survey of India (vol. I, pt ii, Comparative Vocabulary, Calcutta, 1928, p.3-27); ср. также R.L.Turner, A Comparative Dictionary of Indo-Aryan Languages. London, 1966.

³ T.Burrow, The Sanskrit Language, London, 1965, p.260.

⁴ См.: А.П.Баранников, Хиндустани (урду и хинди), Л., 1934, с.48-52; ср.: З.М.Дымшиц, Язык урду, М., 1962, с.43.

⁵ U.N.Tiwari, The Origin and Development of Bhojpuri. Calcutta, 1960, p.118; ср. M.Jordan-Horstmann, Sadani, Wiesbaden, 1969, p.69.

⁶ B.Saksena, Evolution of Awadhi, Allahabad, 1937, p.152.

⁷ T.F.Cummings & T.G.Bailey, Panjabi Manual and Grammar. A Guide to the Colloquial Panjabi of the Northern Panjab. Calcutta, 1925 (Reprinted: Patiala, 1961), p.47.

⁸ A.M.Ghatage, A Survey of Marathi Dialects. VII - Wārli of Thana. Bombay, 1969, p.45.

⁹ И.М.Оранский, Фольклор и язык гиссарских парья, М., 1977, с.65.

¹⁰ Д.И.Эдельман, Основные вопросы лингвистической географии, М., 1968, с.92-93.

К.Б.Кепинг

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В ТАНГУТСКОМ ЯЗЫКЕ^I

Диагностическим признаком класса тангутских прилагательных является то обстоятельство, что они в функции определения к существительному как правило ставятся после этого существительного. Прилагательные - а они бывают односложные и двусложные (причем последних немного) - непосредственно без каких-либо служебных морфем сочетаются с определяемым-существительным, например, 白 花 via¹ ts² "желтый цветок", 老 解 khē¹ phōn¹ "белый снег", 老 解 ma² na² "старая мать", 老 解